

ВИКЕНТИЙ ВЕРЕСАЕВ

Спутники Пушкина

Творчество. Женитьба. Дуэль

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 2

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)5
В31

Вересаев В.

В31 Спутники Пушкина : Творчество. Женитьба. Дуэль / Викентий Вересаев. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2022. — 480 с. — (Серия «Воспоминания о писателях»).

ISBN 978-5-517-07414-0

Плод многолетнего труда В. В. Вересаева, книга «Спутники Пушкина» открыла в свое время в русской литературе новый жанр — хронику характеристик и мнений. В этой книге нет трактовки событий из жизни А. С. Пушкина и описания ее с помощью художественных средств, автор «монтирует» исторические факты в уникальный ряд портретов современников поэта, историю его времени, быта и нравов эпохи. В этом сборнике представлены портреты родственников жены А. С. Пушкина и современников поэта — писателей, журналистов, художников, которые окружали его в период жизни в Москве, в Санкт-Петербурге, во время путешествия в Арзрум и поездки на Восток, а также были рядом в последние часы его жизни.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-517-07414-0

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

В Москве

СОФЬЯ ФЕДОРОВНА ПУШКИНА (1806–1862)

Очень отдаленная родственница поэта: отцы их были четвероюродные братья. Рано лишилась родителей и вместе с сестрой Анной (в 1823 г. вышедшей замуж за В. П. Зубкова) воспитывалась у богатой и знатной дамы Ек. Вл. Апраксиной, сестры московского генерал-губернатора князя Д. В. Голицына. Считалась в половине двадцатых годов одной из первых красавиц среди выезжавших в свет московских барышень. Была стройна и высока ростом, с прекрасным греческим профилем, с черными, как смоль, глазами, была, по отзыву одной старухи-современницы, «очень милая и умная девушка». Пушкин познакомился с ней осенью 1826 г., когда приехал из псковской ссылки в Москву. Видел ее всего два раза — один раз в театральной ложе, другой раз на балу — и сразу без ума в нее влюбился. В стихотворении «Ответ Ф. Т.» он восторженно писал про нее:

Нет, не черкешенка она, —
Но в доли Грузии от века
Такая дева не сошла
С высот угрюмого Казбека.
Нет, не агат в глазах у ней, —
Но все сокровища Востока
Не стоят сладостных лучей
Ее полуденного ока.

Пушкин, как бывало с ним, когда его охватывало серьезное чувство, был с Софьей Федоровной застенчив и неловок. К тому же он

знал, что в нее уже два года влюблен один молодой человек, Валериян Александрович Панин. Софья Федоровна, видимо, больших надежд Пушкину не подавала, но когда он в начале ноября должен был на время уехать по делам к себе в деревню, она ласково сказала:

— Возвращайтесь к первому декабря.

Перед отъездом, 1 ноября, Пушкин написал (или отдал) стихи, относимые исследователями к С. Ф. Пушкиной:

Зачем безвременную скуку
Зловещей думою питать
И неизбежную разлуку
В унынье робком ожидать?
И так уж близок день страданья!
Один, в тиши пустых полей,
Ты будешь звать воспоминанья
Потерянных тобою дней.
Тогда изгнаньем и могилой,
Несчастный, будешь ты готов
Купить хоть слово девы милой,
Хоть легкий шум ее шагов.

Пушкин уехал «со смертью в душе». К первому декабря он вследствие дурных дорог не успел попасть в Москву. Ямщик опрокинул его экипаж, и Пушкин, с помятым боком, с затрудненным дыханием, отсиживался в псковской гостинице, рвался в Москву, «взбешенный, играл и проигрывал». Он решил одним ударом рассечь гордиев узел, написал письмо В. П. Зубкову, зятю Софьи Федоровны, и просил сосватать ее за него.

«Мне двадцать семь лет, дорогой друг, — писал он. — Пора жить, т. е. познать счастье. Не мое личное счастье меня тревожит, — могу ли я не быть самым счастливым человеком с нею, — я трепещу перед невозможностью сделать ее столь же счастливою, как это мне желательно... Боже мой, до чего она хороша! И как смешно было мое поведение с нею! Дорогой друг, постарайся изгладить дурное впечатление, которое оно могло произвести на нее. Скажи ей, что я благоразумнее, чем кажусь, и приведи доказательства, какие придут в голову. Мерзкий этот Панин: два года влюблен, а свататься собирается на Фоминой неделе, — а я вижу раз ее в ложе, в другой на бале, а в третий сватаюсь. Если она находит, что Панин прав, она должна

думать, что я сумасшедший, не правда ли? Объясни же ей, что прав я, что, хоть раз увидев ее, нельзя колебаться, что я не претендую увлечь ее собой, что я, следовательно, прекрасно сделал, пойдя прямо к развязке... Ангел мой, уговори ее, упроси ее, настрашай ее Паниным скверным и жени меня!»

Но Пушкин опоздал, и навряд ли его предложение было даже передано Зубковым. Когда Пушкин 19 декабря вернулся в Москву, Софья Федоровна была уже помолвлена с Паниным, а через месяц вышла за него замуж. Этот Панин в сороковых годах занимал скромную должность смотрителя московского Вдовьего дома, а затем — казначея Общества любителей садоводства.

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ ЗУБКОВ **(1799–1862)**

Обучался в муравьевской школе для колонновожатых, поступил на военную службу, но в 1819 г. вследствие тяжелого нездоровья вышел в отставку. Два года провел за границей, с увлечением изучал там Сэя, Сисмонди и других политических писателей, воротился в Россию настроенным оппозиционно, большим поклонником французского судопроизводства и суда присяжных. В Москве сошелся с Кашкиным, Колошиным, Б. К. Данзасом, Ив. Ив. Пущиным. В то время хорошая молодежь стремилась занимать должности, обычно презируемые дворянами, чтобы именно в этих должностях проводить в жизнь начала законности и справедливости. Зубков, как и И. И. Пущин, занял судебную должность: суд того времени славился колоссальным взяточничеством и крючкотворством. В начале января 1826 г. Зубков был арестован по подозрению в прикосновенности к декабрьскому движению, просидел около шести недель в Петропавловской крепости и был выпущен на свободу, как никем не оговоренный. Был он богатый человек, владел 1500 душ крестьян. Женат был на Анне Федоровне Пушкиной, сестре Софьи Федоровны, которой увлекался Пушкин.

С Пушкиным Зубков познакомился в Москве в сентябре — октябре 1826 г. Зубков жил в собственном доме, деревянном, одноэтажном, очень длинном, в Большом Толстовском переулке, между Смолен-

ским рынком и Спасопесковской площадью. Пушкин часто бывал у Зубкова (в его доме, между прочим, им написаны стансы «В надежде славы и добра»), у него познакомился с его свояченицей С. Ф. Пушкиной. Пушкин был с Зубковым на «ты» и очень его любил. Некий Щербаков рассказывает, что в марте 1827 г. видел на Тверском бульваре Пушкина. Он сидел с несколькими знакомыми на скамейке. Мимо проходили советники гражданской палаты Зубков и Данзас. Пушкин подбежал к Зубкову и сказал:

— Что ты на меня не глядишь? Жить без тебя не могу!

Зубков его поцеловал.

Зубков был человек энергичный и деятельный. В 1830 г. он принимал участие в борьбе с холерой в Москве, выдвинулся разумностью принятых мер и распорядительностью; издал брошюру, где доказывал, что холера не передается по воздуху и что самый верный способ борьбы с ней — чистота и гигиеническая жизнь, — положения, вполне подтвержденные позднейшей наукой. Впоследствии Зубков был обер-прокурором одного из департаментов сената и сенатором. С любовью занимался энтомологией, напечатал ряд работ в Трудах московского Общества испытателей природы; один из открытых им жуков назван его именем.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ТИМАШЕВА **(1798–1881)**

Рожденная Загряжская, жена наказного атамана оренбургского казачьего войска. Принадлежала к московскому большому свету, была, во-первых, по-видимому, красивой женщиной и, во-вторых, писала стихи. За то и за другое ее восхваляли самые прославленные поэты того времени — Пушкин, Баратынский, Языков, Вяземский. Стихов своих Тимашева почти не печатала, и русская поэзия ничего от этого не потеряла: напечатанные два-три ее стихотворения стоят ниже уровня самой скромной посредственности. Вероятно, тем красивее и очаровательнее была она сама, если ее так восторженно превозносили поэты.

Пушкин 20 октября 1826 г. написал в альбом Е. А. Тимашевой следующие стихи:

Я видел вас, я их читал,
Сии прелестные создания,
Где ваши томные мечтанья
Боготворят свой идеал.
Я пил отраву в вашем взоре,
В душой исполненных чертах,
И в вашем милом разговоре,
И в ваших пламенных стихах;
Соперницы Запретной Розы
Блажен бессмертный идеал...
Стократ блажен, кто вам внушал
Немного рифм и много прозы.

«Запретная Роза» — так в одном своем стихотворении Вяземский назвал племянницу Тимашевой, Елизавету Петровну Киндякову, два года назад вышедшую за немощного обер-прокурора, князя И. А. Лобанова-Ростовского. Передавали даже анекдот, что, получив орден Владимира, князь сказал своей теще: «Поздравьте меня, я кавалер», а она ему ответила: «Слава Богу, стало быть, и дочь моя будет дама».

Уехав в начале ноября в деревню, Пушкин запрашивал Вяземского: «Что Запретная Роза? Что Тимашева? Как жаль, что я не успел с нею завести благородную интригу. Но и это не ушло».

АННА ГРИГОРЬЕВНА ХОМУТОВА **(1784–1856)**

Дочь генерал-лейтенанта и сенатора, богатого помещика. Получила отличное воспитание, по-французски говорила в совершенстве, рукоделиями занималась мало, а с любовью и увлечением следила за литературой. Отец ее был большой хлебосол, на балы и обеды его съезжались московская знать, литераторы, поэты и все известные посетители столицы. Хомутова была знакома с Ермоловым, Раевским, Нелединским-Мелецким, Жуковским, Вяземским. Замуж она не вышла и осталась девицей.

Утром 26 октября 1826 г. Хомутова получила записку от М. И. Корсаковой: «Приезжайте непременно, нынче вечером у меня будет Пушкин». Он недавно только приехал в Москву из деревенской ссылки. Вечером у Корсаковых собралось множество гостей. Дамы раз-

оделись; когда вошел Пушкин, все они устремились к нему и окружили его. Каждой хотелось, чтоб он ей сказал хоть слово. Хомутова была некрасива и немолода, ей было уже за сорок лет, притом она была очень застенчива. Она держалась в отдалении и молча наблюдала Пушкина. За ужином кто-то назвал Хомутову. Пушкин восторженно вскопчил, быстро подошел к Хомутовой и сказал:

— Вы сестра Михаила Григорьевича? Я уважаю, люблю его и прошу вашей благосклонности.

И стал говорить о лейб-гусарском полке, в котором служил ее брат, вспоминал лицейское время, когда, по его словам, этот полк был его колыбелью, а брат ее — нередко его ментором.

После этого, рассказывает Хомутова, они весьма сблизились, она часто встречалась с Пушкиным, и он всегда оказывал ей много дружбы.

Поэт И. И. Козлов приходился Хомутовой двоюродным братом, в молодости они были дружны и увлекались друг другом. После долгой разлуки они встретились в тридцатых годах, когда Козлов давно уже лежал с парализованными ногами, лишенный зрения. Ласковая участливость и нежность Хомутовой доставили большое утешение Козлову. Он посвятил ей стихотворение «Другу весны моей после долгой, долгой разлуки»:

О, удались! Полуживого
В томлени горестном забудь;
Ты острым пламенем былого
Зажгла встревоженную грудь.
Оставь меня... О нет! Побудь,
Побудь со мною, друг бесценный,
Пожми, как прежде, руку мне
И сердца жизнью незабвенной
Лелей меня в печальном сне!
Уж речь твоя мой дух крушимый
Живит мечтами юных дней...

и т. д.

По поводу этого стихотворения и отношения Хомутовой к Козлову Лермонтов писал к ней:

Певец, страданьем вдохновенный,
Вам строки чудные писал...
...да сойдет благословенье